

УДК 811.112.2'373.611/.612(043.3)

О СТАТУСЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ НОМИНАЦИИ

Ю.И. Петракова

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

E-mail: juliapetrakova0887@gmail.com

В статье раскрываются закономерности использования словообразования и семантической деривации как ведущих способов однословной номинации. На материале лексических единиц немецкого языка продемонстрировано доминирующее положение словообразования как на уровне выбора производящих баз, так и на уровне порождаемых наименований.

Ключевые слова: номинация; словообразование; семантическая деривация; производящая единица; производная единица; лексическая семантика.

Среди возможных компонентов языковой системы, способных выполнять номинативную функцию, ключевая роль принадлежит словообразованию – процессу, специально ориентированному на моделирование и порождение новых лексических единиц. Вместе с тем, создание наименований на базе средств родного языка может осуществляться и с помощью иных номинативных техник – семантической и фразеологической деривации. Также в реестр таких техник зачастую включают формирование несколькословных номинативных комплексов вплоть до отдельных предложений [2, с. 234–236]. В связи с многообразием путей порождения новых имен возникает вопрос о том, какими особенностями характеризуется словообразование в сравнении с альтернативными способами номинации.

В предлагаемой работе планируется рассмотреть соотношение словообразования и семантической деривации как процессов, которые предназначены для создания однословных наименований и на этом основании отличаются от других номинативных техник. Параметры сопоставления словообразования и семантической деривации определяются структурой номинативного акта и касаются, с одной стороны, выбора производящих единиц и, с другой стороны, результатов номинации. Исследование проводится на материале восьми лексико-семантических групп (ЛСГ) немецкого языка, составленных на основе данных идеографического словаря Ф. Дорнзайффа [6] и включающих наименования животных, частей тела, растений, жидкостей, полезных ископаемых, интеллектуальной деятельности, психических сущностей и орудий труда. На первом этапе определена востребованность единиц указанных ЛСГ в словообразовании и семантической деривации; второй этап предполагает установление вклада данных способов номинации в порождение вторичных наименований на базе конституентов исходных ЛСГ.

Прежде чем охарактеризовать участие лексических единиц немецкого языка в исследуемых номинативных процессах, следует более детально описать те объединения, к которым они принадлежат. Выделенные ЛСГ различны по своему объему: наиболее широко в словаре Ф. Дорнзайффа представлены наименования животных (505 единиц). Вторую позицию занимают наименования частей тела (425 единиц), далее по убыванию следуют наименования растений (292 единицы), жидкостей (242), полезных ископаемых (110), интеллектуальной деятельности (91), психических сущностей (78) и орудий труда (71 единица). Количественные различия в составе данных ЛСГ обусловлены рядом факторов. Во-первых, принимая

решение о включении слова в вокабуляр, авторы словаря опирались на данные о встречаемости слов в корпусе немецкого языка (Wortschatz-Korpus), охватывающем около 5 млрд слов [10, S. XV]. Соответственно, редко встречающиеся наименования исследуемых классов могли остаться вне нашего поля зрения. Во-вторых, на объем семантического класса, вероятно, оказывает влияние принцип культурной разработанности, предложенный А. Вежбицкой [1]. Созданный для сопоставления лексики разных языков и выявления ключевых культурных концептов, данный принцип может быть использован и при сравнении разных пластов лексики одного и того же языка. Некоторые семантические области оказываются представленными более детально по сравнению с другими, что объясняется их значимостью, выделенностью для человека, связью с его жизнедеятельностью. Наиболее выпукло данные различия проступают на уровне лексико-грамматических разрядов исследуемых имен: ЛСГ, включающие наименования абстрактных, недоступных прямому наблюдению сущностей, уступают в количественном отношении почти всем объединениям конкретной лексики. Третья причина количественных расхождений кроется, на наш взгляд, в разном уровне дифференциации лексики составителями словаря. Так, группа наименований животных охватывает названия млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и т.д., а наименования орудий труда, напротив, отделены от более сложных технических приспособлений, электрических приборов и составляют отдельную группу.

Согласно данным первого этапа исследования, ни одна из исследуемых ЛСГ не вовлечена в словообразование и семантическую деривацию в полном объеме. К пассивным во вторичной номинации единицам относятся, например, наименования *Kakadu* 'какаду', *Kinnlade* 'нижняя челюсть', *Kneifzange* 'кусачки', *Kokospalme* 'кокосовая пальма', *Obsidian* 'обсидиан', *Tafelwasser* 'столовая вода', *Weltbild* 'картина мира' и др.¹ Вероятно, такие единицы составляют возможный номинативный «ресурс»

¹ При подсчете производящих и производных единиц следует учитывать, что в словарях не представлены абсолютно все результаты вторичной номинации. Например, часть словообразовательных производных, не фиксируемых лексикографами, образуется по продуктивным моделям, имеет полностью предсказуемую семантику и часто определяется как «потенциальное слово» [4, с. 181]. Кроме того, составители словарей, как правило, руководствуются критерием частотности лексических единиц и могут не включать в словник неологизмы, устаревшие слова, терминологическую и стилистически маркированную лексику. Обращаясь сразу к нескольким лексикографическим источникам, включающим словообразовательный словарь немецкого языка под ред. Й. Шплетта [11], толковый словарь немецкого языка «Duden – Das Onlinewörterbuch» [7], словарь неологизмов немецкого языка под ред. У. Квастхоффа [9], немецко-русский словарь неологизмов под ред. Д. Штеффенс и О. А. Никитиной [12], а также электронный словарь «Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache» [8], мы стремились, однако, охватить наибольшее количество возможных производящих и производных единиц.

лексической системы языка и при возникновении соответствующего запроса со стороны говорящего также могут участвовать в словообразовании и семантической деривации.

Следующая закономерность, связанная с выбором производящих единиц в указанных номинативных процессах, проявляется в том, что словообразование задействует больше лексических единиц, нежели семантическая деривация. Так, из 101 наименования жидкостей, составляющих номинативно востребованную часть данной ЛСГ, 95 единиц являются базами для порождения словообразовательных производных: *Bier* 'пиво' > *Billigbier* 'дешевое пиво', *Brühe* 'бульон' > *brühig* 'мутный', *Kerosin* 'керосин' > *Kerosinsteuer* 'налог на авиационный керосин', *Milch* 'молоко' > *milchen* 'доить', *Wasser* 'вода' > *wässrig* 'водянистый' и др. Источниками семантической деривации выступают, напротив, лишь 29 наименований: *Cocktail* 'коктейль' > 'легкая закуска, подаваемая к коктейлю', *Milch* 'молоко' > 'млечный сок растений', *Suppe* 'суп' > 'туман, метель', *Tee* 'чай' > 'легкий перекус к чаю, полдник', *Wasser* 'вода' > 'водный раствор' и др. Большой по сравнению с семантической деривацией реестр производящих единиц, участвующих в словообразовании, зафиксирован и на материале других ЛСГ (табл. 1).

Доминирующее положение словообразования при обращении к лексическим классам как потенциальным источникам номинации обусловлено, на наш взгляд, той легкостью, даже свободой, с которой в немецком языке протекают композиционные процессы, приводящие к образованию сложных и сложнопроизводных слов. Языковой материал убедительно демонстрирует, что в процессы слово-сложения могут быть вовлечены не только простые, но и производные единицы (достаточно в этой связи вспомнить, как сокрушается Марк Твен из-за «много-этажных» слов в немецком языке [5]).

Таблица 1. Производящие единицы в словообразовании (СО) и семантической деривации (СД)

ЛСГ	Общий объем ЛСГ, ед.	Производящие единицы в СО, ед.	Производящие единицы в СД, ед.
«Наименования животных»	505	170	47
«Наименования частей тела»	425	229	99
«Наименования растений»	294	139	70
«Наименования жидкостей»	242	95	29
«Наименования полезных ископаемых»	110	58	21
«Наименования интеллектуальной деятельности»	91	37	8
«Наименования психических свойств»	78	39	19
«Наименования орудий труда»	71	53	26

Следует подчеркнуть центральный статус словообразования и при сопоставлении результатов вторичной номинации, среди которых абсолютное большинство единиц (от 94,3 % до 98,2 % от общего количества производных) представлено словообразовательными дериватами (табл. 2). Вторичные значения, или семантические дериваты, образованные на базе единиц всех исследуемых ЛСГ, занимают периферийное положение: их удельный вес в массиве производных варьирует от 1,8 % для наименований интеллектуальной деятельности до 5,7 % для наименований животных.

Таблица 2. Производящий потенциал ЛСГ в словообразовании и семантической деривации

ЛСГ	Всего производных единиц (100 %)	Словообразовательные производные, ед. (%)	Семантические дериваты, ед. (%)
«Наименования животных»	2357	2223 (94,3 %)	134 (5,7 %)
«Наименования частей тела»	5765	5502 (95,4 %)	263 (4,6 %)
«Наименования растений»	2652	2549 (96,1 %)	103 (3,9 %)
«Наименования жидкостей»	2735	2673 (97,7 %)	62 (2,3 %)
«Наименования полезных ископаемых»	1416	1378 (97,3%)	38 (2,7 %)
«Наименования интеллектуальной деятельности»	674	662 (98,2 %)	12 (1,8 %)
«Наименования психических свойств»	617	589 (95,5 %)	28 (4,5 %)
«Наименования орудий труда»	1525	1463 (96 %)	62 (4 %)

Преимущественный выбор словообразования пользователями немецкого языка проявляется, таким образом, как на уровне производящих единиц, так и на уровне готовых результатов номинации. Причины такого абсолютного доминирования словообразования следует, по-видимому, искать в способе «упаковки» семантики порождаемого наименования, в том, «какую специфическую информацию способна передавать каждая из единиц номинативного ряда» [3, с. 432]. Как известно, любое вторичное наименование фиксирует суждение говорящего о связи именуемого с поименованным, уже известным. В акте номинации, следовательно, активизируются по меньшей мере два концептуальных образования. Используя семантическую деривацию, говорящий фокусирует внимание на одном – исходном – объекте, чье имя используется в качестве производящей базы. Словообразовательное производное, в структуре которого имеются отсылочная и форми-

рующая части (ономасиологический базис и ономасиологический признак), представляет собой уже двухфокусную конструкцию. Можно предполагать, что эта конструкция, в силу своего маркированного характера, более легка для декодирования, чем вторичное значение. Подобный способ распределения внимания реализуется не только в сложных словах, связывающих две и более основы, но и в суффиксальных производных, где суффикс подводит обозначаемое под некоторую категорию (ср. ряд наименований неодушевленных объектов с суффиксом *-ling* *Beinling* ‘брючина’, *Fingerling* ‘напальчник’, *Fußling* ‘короткий носок, следок’, *Milchling* ‘молочай’ и др.), а производящая основа указывает, с какой исходной сущностью это обозначаемое связано. Суммируя вышесказанное, отметим, что разное осмысление ситуаций, объектов, признаков и т.д. позволяет говорящему выбирать адекватные пути реализации номинативной потребности. Ведущая роль среди техник однословной номинации принадлежит словообразованию как такой языковой стратегии, которая за счет использования дополнительных морфологических и лексических средств ведет к порождению маркированных и, по-видимому, более легких для понимания форм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С.263–305.
2. Гак, В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация: общие вопросы / А. А. Уфимцева [и др.] ; отв. ред.: Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева. – М., 1977. – С. 230–293.
3. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 555 с.
4. Степанова, М. Д., Фляйшер, В. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. – М. : Высшая школа, 1984. – 264 с.
5. Твен, М. Приложения к книге «Пешком по Европе» / М. Твен // Собрание сочинений : в 12 т. – Т. 5. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1959. – С. 405–435.
6. Dornseiff, F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen / F. Dornseiff. – 9. überarb. u. erw. Auflage. – Berlin, Boston : De Gruyter, 2020. – 1097 S.
7. Duden – Das Onlinewörterbuch [Electronic resource]. – 2025. – Mode of access: <https://www.duden.de>. – Date of access: 29.03.2025.
8. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. – 2025. – Mode of access : <https://www.dwds.de>. – Date of access : 05.04.2025.
9. Quasthoff, U. Deutsches Neologismenwörterbuch / U. Quasthoff (Hg.). – Berlin : W. de Gruyter, 2007. – 690 S.
10. Quasthoff, U. Methodologische Einführung zur 8. und 9. Auflage / U. Quasthoff // Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen / F. Dornseiff. – 9. überarb. u. erw. Auflage. – Berlin, Boston : De Gruyter, 2020. – 1097 S.
11. Splett, J. Deutsches Wortfamilienwörterbuch : in 19 Bd. / J. Splett. – Berlin : W. de Gruyter, 2009. – 19 Bd.

12. Steffens, D. Deutsch-russisches Neologismenwörterbuch = Немецко-русский словарь неологизмов / D. Steffens, O. A. Nikitina. – Mannheim : Institut für deutsche Sprache, 2016. – 2 Bd.

ON THE STATUS OF WORD FORMATION IN THE SYSTEM OF NAMING WAYS

J.I. Petrakova

Minsk State Linguistic University

Minsk, The Republic of Belarus

E-mail: juliapetrakova0887@gmail.com

The article reveals the regularities of using word formation and semantic derivation as the leading ways of single-word naming. Based on lexical units of the German language, the dominant position of word formation is demonstrated both at the level of selecting underlying bases and at the level of generated nominations.

Keywords: naming process; word formation; semantic derivation; underlying base; derivative; lexical semantics.